

Серебряная игла была уже совсем близко, и Фан Юаньци от страха затрясло так, что она не могла остановиться.

— Пощадите... пощадите, красавица, смилуйтесь! — запинаясь, запричитала Фан Юаньци, и слезы хлынули из её глаз неудержимым потоком.

Игла находилась в пугающей близости, и ей было по-настоящему страшно. Му Линшуан замерла, глядя на заливающуюся слезами Фан Юаньци, и уголок её рта нервно дернулся. Что это за недоразумение? Она ведь еще даже ничего не успела спросить, а та уже разнюнилась. Если сейчас ударить, не развалится ли она на части?

Впрочем, бдительности Му Линшуан не теряла. Она лишь брезгливо окинула взглядом воющую девуцу.

— Кто ты такая? Кто тебя прислал? — спросила Му Линшуан, не отводя иглы, которая теперь уперлась прямо в щеку Фан Юаньци.

Казалось, стоило дать хоть один неверный ответ, как лицо превратится в решето. Фан Юаньци от ужаса даже икать перестала. Вот незадача: она была так занята подсчетом золота, что забыла спросить у системы, кто она такая в этом древнем мире.

— У-у-у, я и сама не знаю, кто я, — всхлипнула Фан Юаньци и в отчаянии мысленно воззвала к системе: — Система, кто я такая?

Система окинула её полным презрения взглядом, словно не понимая, как можно задавать столь глупые вопросы.

— Хозяйка, ты что, с ума сошла? Ты — это ты.

Фан Юаньци, оскорбленная таким отношением, мысленно огрызнулась:

— Ясное дело, что я — это я! Я спрашиваю, какая у меня здесь личность?

Услышав раздраженный голос своей подопечной, система наконец поняла, в чем дело, и невозмутимо ответила своим милым голоском:

— Здесь у тебя нет никакой личности. Проще говоря, ты — нелегал.

Нелегал? Ну, раз так, значит, самое время притвориться, что она потеряла память. Придется врать, что ничего не помню. Не признаваться же, что она попаданка из другого мира — так ведь и до безумия недалеко, еще забьют палками до смерти.

— Я не знаю, я ничего не знаю! Не убивайте меня, а-а-а... — Фан Юаньци почувствовала, как холодная игла скользит по коже, и заголосила пуще прежнего.

Му Линшуан, утомленная этим балаганом, вlepила ей пощечину и ледяным тоном приказала:

— Заткнись! Хватит выть!

От такой внезапной оплеухи у Фан Юаньци искры из глаз посыпались, и она зарыдала еще громче.

— А-а! У-у... А-а... Убери иглу подальше, мне страшно!

Му Линшуан убрала пугающий инструмент и брезгливо отодвинулась от обливающейся слезами и соплями девицы.

— Выкладывай, кто ты такая, и я, быть может...

— Пощадите меня? — с надеждой перебила её Фан Юаньци, не дожидаясь окончания фразы.

Му Линшуан покачала головой, с нескрываемой насмешкой глядя на переменчивое лицо пленницы.

— Я хотела сказать: дам тебе умереть достойно.

Фан Юаньци застыла. Смерть есть смерть, а умирать ей совсем не хотелось.

— Я... а можно не умирать? — робко спросила она.

Му Линшуан не ответила, лишь задала встречный вопрос:

— А как ты думаешь?

Значит, шансов нет? Фан Юаньци окончательно сорвалась.

— Я не нарочно... я не хочу умирать!

Глядя на эту девицу, которая при любом удобном случае начинала голосить, Му Линшуан почувствовала жуткое раздражение.

— Довольно, прекрати орать.

Изначально Му Линшуан хотела приказать бросить её в темницу на допрос, но тут она вспомнила, как император и императрица постоянно пытаются подсунуть ей каких-то молодых талантов, на которых она и смотреть-то не могла. В голове внезапно мелькнула мысль: а что, если найти себе фиктивного мужа, чтобы отвязаться от родительских наставлений?

Му Линшуан снова с неприязнью взглянула на девицу. Если бы она не ненавидела всех этих претендентов так сильно, ей бы и в голову не пришло использовать это недоразумение в качестве щита.

— Если не хочешь умирать, дай мне причину оставить тебя в живых, — произнесла Му Линшуан, источая такой холод, что вокруг, казалось, начал замерзать воздух. После того как в голове созрел план, эта особа стала раздражать её еще больше.

Хотя на дворе стояла весна, Фан Юаньци задрожала от ледяного тона своей мучительницы и поспешила ответить:

— У меня есть золото! Много, очень много золота. Можете помиловать меня?

Услышав о золоте, Му Линшуан наконец заинтересовалась. Армия государства Ци была в таком плачевном состоянии, что буквально голодала. Помощь пришла как нельзя кстати.

Му Линшуан прищурилась:

— Много — это сколько?

— Сто... сто лянов золота, — запнулась Фан Юаньци, пожалев выкладывать всё сразу.

Результатом стало лишь презрение со стороны Му Линшуан.

— И это ты называешь много?

Этого даже на несколько обедов для армии не хватит. А она-то уже понадеялась.

— Я... я... — Фан Юаньци колебалась, стоит ли признаваться в наличии еще девятисот лянов, как вдруг услышала ледяной вопрос:

— Где оно?

Фан Юаньци не сразу поняла, о чем речь:

— Что?

— Спрашиваю, где спрятано золото? — голос Му Линшуан стал еще холоднее.

Мало того что уродлива и жалка, так еще и тугоухая. Зачем вообще такие люди живут на свете?

Фан Юаньци, уязвленная её взглядом, закусила губу и с тяжелым сердцем указала на угол под кроватью. Она только что заставила систему незаметно спрятать золото там — не потому, что не хотела признаваться, что оно при ней, просто физически столько золота не утаишь.

Му Линшуан посмотрела в указанном направлении и недоуменно спросила:

— И что это значит?

— Я там его положила. Кажется, я сегодня пришла сюда именно за своим золотом, — Фан Юаньци серьезно кивнула, решив, что это отличная отговорка.

Но следующие слова Му Линшуан заставили её побледнеть.

— Почему твое золото оказалось во дворце принцессы?

— Дворец принцессы? Так ты принцесса? — у Фан Юаньци глаза на лоб полезли.

Му Линшуан была озадачена её реакцией. Пришла совершить покушение и не знала, кто она такая? Дурочку из себя строит? Взгляд принцессы снова стал острым и холодным.

— Отвечай на вопрос!

Фан Юаньци, с трудом осознав статус своей собеседницы, поспешно выпалила заготовленную легенду:

— Я не знаю! У меня болит голова, я ничего не помню.

Му Линшуан еще раз внимательно посмотрела на неё и сухо бросила:

— Мне нужен послушный муж.

— Так и иди ищи его! — выпалила Фан Юаньци.

Зачем она ей это говорит? Она здесь никого не знает, где ей искать для неё послушного мужа?

Му Линшуан сердито зыркнула на неё, ничего не ответив. Фан Юаньци, которой в этот раз удалось проявить хоть каплю сообразительности, вдруг осенило. Она дрожащим пальцем указала на себя и недоверчиво спросила:

— Ты что, хочешь, чтобы мужем стала я?

Му Линшуан едва заметно кивнула, но Фан Юаньци, следившая за каждым её движением, это заметила. В сердце вспыхнула радость: такая красивая принцесса станет её женой, а уж она-то точно будет послушной!

Но не успела она обрадоваться, как Му Линшуан окатила её ледяным душем:

— На рассвете я представлю тебя императору и императрице. Если сможешь их убедить — проживешь еще немного. Если нет — выбирай способ, которым хочешь умереть.

Радость Фан Юаньци тут же улетучилась. Как она, недоучившаяся студентка, сможет убедить монарха феодальной эпохи выдать за неё свою дочь? С чего она вообще взяла, что у неё хватит наглости на такое?

<http://bllate.org/book/21735/2246715>